

ГАЛИНА ЩЕРБАКОВА

ДОЧКИ, МАТЕРИ,
ПТИЦЫ И ОСТРОВА

Галина Щербакова

Дочки, матери, птицы и острова

«ФТМ»

Щербакова Г. Н.

Дочки, матери, птицы и острова / Г. Н. Щербакова — «ФТМ»,

ISBN 978-5-699-32640-2

ISBN 978-5-699-32640-2

© Щербакова Г. Н.

© ФТМ

Галина Щербакова

Дочки, матери, птицы и острова

Тоня простая как три рубля. Смотрит на крышу, думает – крыша. Смотрит на ребенка, думает – ребенок. Без всяких там прилагательных и дополнений, что сейчас у многих. Если крыша, то обязательно худая, а если ребенок, то какой дурак теперь детей рожает? Никакой же гарантии выкормить и вырастить... Тоню даже нельзя на такие мысли сбить специально. Она глазки выпучит, губки подожмет и скажет так: «Да ну вас... Я после войны родилась, но знаю: в войну и не так жили...»

Надо сказать, что эти слова – «Я после войны родилась» – Тоня повторяла часто, и была тут нехитрая хитрость подчеркнуть свой возраст. Нестарая. Те, которые до войны, старые. А я даже не в сорок шестом, а в сорок восьмом рожденная, в самом декабре месяце. И еще Тоня любила повторять: я белье мокрое вешаю низом вниз. Просто не представляю, как это можно захватить прищепками подол и чтоб рукава болтались? Это какую надо голову на плечах иметь?

Что еще сказать про Тоню? Она любила магазинные котлеты и носила только отрезное, «под пояс» или «под резинку». Она обожала кино, особенно наше, «Женщины», «Офицеры», «Мужики», книжек не читала принципиально: зрение – это зрение и чтоб его тратить? Тоня жалела негров за их вид. Вот ведь не првезло людям. А также – и желтую расу. На этом основании ее всегда неудержимо тянуло взять за руку негра или китайца и привести к себе домой и всячески обогреть, накормить, потому что все они несчастные сразу в отличие от нее – сразу счастливой. Она ненавидела и боялась Америку и потому в отличие от всех в ДОСААФ платила сознательно, а военных просто обожала, потому что если бы не они, то что с нами было бы? Подумать страшно.

Пришла пора сказать о Тониной внешности. Она была ничего. Выбивались из общего впечатления губы, черновато-набрякшие, как будто она их накусила или там ее кто взасос. Ничего подобного, губы такими были всегда – и утром, и вечером. А если б кто видел после взасосов, то не говорил бы вообще, тогда у нее губы были как мясо, парное имею в виду, а то может в голову войти мороженое, и тогда полного представления о Тониных губах не получится.

А остальное было, как у всех. Глаза не большие – не маленькие. Нос тоже норма. Волосы, правда, сеченые от химии, но ничего, чуть-чуть начешешь – стоймя стоят, а Тоне это важно. Она по нынешним меркам маленькая, метр пятьдесят пять. Так что волосики вверх, под пятку каблук венский, и уже ничего фигурка. Не худая, не полная, поясочком перепоясанная.

Работала Тоня регистраторшей в поликлинике и ценила свою работу необыкновенно. При врачах и при лекарстве жить – сейчас лучше не надо. И какая же она была умная, что не пошла в свое время учиться на медсестру, потому что теперь у них одни неприятности. Больных все больше, шприцев нет, лекарств тоже, все на их голову больной вываливает, а она посиживает себе в окошечке: «Адрес? Фамилия?» А всех денег все равно не заработаешь. Сколько ей одной надо? Сын уже самостоятельный. Офицер. Он ей в жизни вообще ничего не стоил. С отцом рос, а потом в суворовском. Но ведь всякое в жизни бывает? Всякое. Высокий такой офицер. Сын. Приезжал в Москву. Останавливался у товарища, а к ней заходил. Они на «вы». Ну и что? Не пьет, не курит... Член партии. Есть отказался. Но у нее, правда, ничего особенного и не было, чтобы настаивать. Котлеты и макароны она готовит на три дня. Он пришел в третий. Какой там уже вкус? Правда, был кекс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.